

«РУССКИЙ КЛУБ», Новосибирск

Руководитель Юрий Михайлович Ключников

В наших дальних краях
В наших дальних краях
На крутых перепадах предзимья
Ветер Арктики южным
Слоистым туманом пророс.
Тёмно-серый платок
И платок ослепительно-синий
То и дело меняют
Безлистые кроны берёз.
Город весь в напряженье,
В раздёрганных жестах и звуках
В ожиданье зимы
Межсезонные правит труды.
Лакированный дождиком
Чёрный провал виадук
Пожирает машины
С гудением судной трубы.
Но бесстрашной травы
Проступают зелёные пятна
Через иней и сор,
Сквозь дыханье декабрьских угроз.
Непривычный ноябрь –
На багровой ухмылке закатной
Пламенеет Венера,
Звезда милосердия и гроз.

Обь перед ледоставом

Ей траурную ленту бор накинул
На снежный берег.
Инеем блестя,
Скитается по заберегам длинным
Последняя опавшая листва.
Последний рейс.
Последний шум причальный.
Поклон последний крана с высоты.
В зелёный стрежень смотрятся прощально
Плечистые бетонные мосты.
Нацеленая думой в Ледовитый,
Свой труд земной
Справляя день и ночь,
Все наши радости деля и все обиды,
Она от них тотчас уходит прочь.
Что ей зима, когда пред нею вечность!
Что сумрачный арктический туман!
Ведь умирая каждый миг как речка,
Рождается она как океан.

Раздумья над вечерней Инёй

В своих раздумьях о стране
Спускаюсь я к реке Ине.
Камыш почти не шевелится,
Кувшинки на ночь прячут лица.
Прикрыв закатный луч рукой,
Взгляд возношу я над рекой
На уровень лесной опушки,
Откуда слышен счёт кукушки.
Кому ведёт своё «ку-ку»:

Стране, соседу-старикуну,
Что задремал под ивняком
Над неподвижным поплавком?
А может, мне считает срок,
Когда нырнёт мой поплавок?..
Сосед неслышно чиркнул спичкой,
Даль прошумела электричкой.
И вновь сиреневая тишь,
Совсем не движется камыш.
Последний луч закатный гаснет,
Рыбак сворачивает снасти.
Плывут раздумья вникуда,
Как эта чёрная вода.

* * *

Снова лёг на шуринские доли
Белый снег, в сто тысяч солнц горя.
Мне не жаль цветастые подолы,
Расписные шали сентября.
Не тоскую по купели лета,
По капли не грущу весны.
Потому что всё любимо это,
Все твои чудесные послы,
Мать-природа.
Я молюсь всечасно
Образам изменчивым полей,
Ты даруешь трудное причастье
Чистоте и прелести твоей.
И не нужно мне иного рая,
И не жду других даров судьбе,
Как, любя, страдая, умирая,
Возрождаться вновь и вновь в тебе.

Над Кулундой в два слоя облака,
Сентябрь дождит неделю за неделей,
Но в ритме круглосуточном потеют
Комбайнов порыжелые бока.
Когда же торжествует Водолей,
Когда хлеба в работу не годятся,
В недолгий час
Молчания полей
Здесь лебеди усталые садятся.
И делается празднично и тихо,
И, долгой скукой
Схваченая в плен,
Вдруг расцветёт, как старый гобелен,
Простая кулундинская холстина.
Склоняют шеи царственные птицы
В прохладное озёрное вино –
В коричневую мутную водицу
Запить благословенное зерно.
Но скоро в путь
Ликующий и дальний.
Ударят белых крыл колокола –
Чтоб тёмный день
Клубился светлой тайной,
Чтоб эта степь
Надеждою жила.

Акафист Кулунде

П. П. Дедову

Ты была вся снегами устелена,
А теперь в изумруде постель...
Озираю светло и растерянно
Твой простор, кулундинская степь.

Широтою своей обозначила
Мне надолго родительский дом.
С малолетства военного нянчила
Дух и руки крестьянским трудом.

Я приехал в деревню не выспаться,
Дела много, не время гостить.
Вон берёзы над избами высятся,
Напрягаются лист распустить.

На подворьях запахло соляркою.
Трактора приготовились в бой.
Рад, что ты, моя прелесть неяркая,
Остаёшься, как прежде, собой.

Что ночами усеянна звёздами,
Днём стараешься людям служить,
Что, глотнув кулундинского воздуха,
Можно дальше сражаться и жить.

Сибирское море

Есть Чёрное море, есть Белое море,
Иные известны морские чины.
А есть на степном солонцовом просторе
Сибирское море, зовётся Чаны.
Название по чину – котёл мелководный,
На кромке – ондатра, чуть ниже – карась,
Камыш неоглядный да берег болотный...
Ну что ещё скажешь?
Купаться не лазь!
Пока добредёшь до купальных промоин,
Весь в тину оденешься, точно Нептун.
По всем показателям море хромое,
Но вот ведь приходит зачем-то на ум.
Когда-то в шуршащем скрадке приозёрном
Там грела мне душу охотничья дрожь.
Я видел, как тихо на бархате чёрном
Рассветного солнца чеканилась брошь.
Бескрайная степь, и огромное небо
Такую же вниз уронило слезу.
Давно это было, давно я там не был,
Но память о море сибирском несу.

Издrevая

Ночной полустанок в лесу,
За спиной
Затих перестук электрички,
Погасли в сосновых ветвях надо мной
Заката последние спички.
Кружок золотой моего фонаря

Тропинку лесную качает
И каждую тень, во вниманье беря,
Во что-то её превращает.
Вон словно лежит на дороге змея,
Недвижная, сонная. Это
Аорту сосны обнажила земля.
Ну чем не урок для поэта!
Все корни открыть и упрямо стоять
В эпоху рептилий,
Не смея
И думать о страхе,
Земля-то твоя,
Пусть прячутся черви да змеи.
На горке как будто фонарик блеснул,
Наверное, встречный прохожий...
Да это же месяц, что в тучах заснул,
Очнулся и трудится тоже.
И вот, наконец, островерхий причал –
Мой дачный скучающий терем.
Один, без догляда совсем одичал!
Скрипя, открываются двери.
...С пылающей печкой, с весёлой свечой
Стихи в тишине созревают,
И первый романс запекает сверчок.
Такая моя Издревая.